

65-летию Великой Победы посвящается

Шаховская центральная детская библиотека
МУК «Шаховская межпоселенческая библиотека»

МОЕ ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

[Дети войны вспоминают...]

п.Шаховская 2009

От составителя

Война обрушилась на детей так же, как на взрослых, - бомбами, голодом, холодом, разлуками. Но и в эти дни дети были первой заботой народа. Выживут они - выживет страна, её история, её будущее.

В те страшные, горестные годы дети быстро взрослели. Они старались ни в чём не уступать взрослым, часто даже рискуя жизнью.

Дети были всюду. Они заменяли отцов на заводах, делали автоматы, гранаты, мины, дежурили в госпиталях и во время воздушных тревог в постах местной противовоздушной обороны. В школьных мастерских клеили пакеты для подарков и посылок, делали жестяные кружки и вязали варежки и перчатки для фронта. На колхозных полях вместе со взрослыми пахали и сеяли, косили и метали сено в стога.

Да, они застали войну детьми. И хотя не знали самого страшного, все-таки они видели эту войну.

65 лет прошло как закончилась война. Редкуют ряды ветеранов - участников тех грозных лет. Не за горами то время, когда среди очевидцев тех военных событий останутся только они, дети минувшей войны. Ни дочери, ни сыновья, ни внуки их, конечно, уже не знают войну. На всей земле останутся только они, те кто помнит ее. И

может случиться так, что новые мальчишки и девчонки забудут горечь, радость и слезы военных лет.

Этот сборник - своеобразная эстафета памяти, передаваемая старшими - юным, чтобы тема Великой отечественной войны была близка и дорога всем поколениям соотечественников.

Воспоминания детей войны, жителей Шаховского района вошли в этот сборник.

Дети войны

*Дети войны, вас так было немало,
Тех, кому часто еды не хватало.
И для кого была первой игрушкой,
Где-то в окопе разбитая пушка.*

*Дети войны, вы брели по дорогам,
И ночевали в поле под стогом.
Знать не могли, где родители ваши,
Не по годам становились вы старше.*

*Дети войны, столько горя вместили,
Ветры разлук вас по свету носили.
Горя хлебнули вы полною чашей,
Но оставались надеждою нашей.*

*Дети войны, ваше детство разбито,
Кровью, слезами было омыто.
В детство каратели злобою метят,
Кто же пред Богом за это ответят?
Дети войны...*

Александр Надсон

«Проклятая война...»

*Жительница п. Шаховская,
ветеран труда*

**Клавдия Васильевна
Ковбаско**

Клавдии Васильевне было всего 15 лет, когда грянула война. Семья жила в деревне Кстилово. Перед войной она закончила 7 классов. Ей вообще больше не пришлось учиться. Отец погиб под Вязьмой в декабре 1941 года. Мать осталась одна с пятерыми детьми, старшей из них была Клавдия. Она и стала главной опорой матери.

«Проклятая война, - такими словами начала она свои воспоминания. - Сколько людей она погубила. Мне в школе нравился и давался иностранный язык. Мечтала

стать переводчицей. Но проклятая война все планы спутала». В дни оккупации жители деревни старались прятать девушек от немцев. Поэтому Клавдии пришлось просиживать в подполье дни и ночи, чтоб не угнали в Германию. К счастью деревню Кстилово немцы не сожгли при отступлении. Когда 17 января 1942 года бой за деревню закончился, жители подобрали и похоронили всех убитых наших солдат. Закончилась оккупация деревни. Кое-как, впроголодь, удалось пережить и зиму. Хотя у некоторых жителей, в том числе и у матери Клавдии, имелся запас элитного зерна. Но он был неприкосновенным. Рискуя жизнью, прятали его от немцев.

Ковбаско вспоминает: «Пришла весна, пора сеять зерновые. Лошадей немцы забрали. Решили пахать на себе. В плуг впрягались мы, девчонки, которым было от 14 до 18 лет от роду. В упряжке шесть девочек, а за плугом - женщина. Бои идут совсем недалеко. Самолеты летают, канонада. А мы за плугом с утра до вечера. Потом поспели клевера, надо косить. С половины четвертого и до восьми утра косили, затем скошенную траву сушили и складывали в сарай. В таком напряженном труде выполняли все полевые работы.

С приходом зимы фронту требовались дрова. Участок валки леса находился в пяти километрах. В бригаде две женщины и подросток. Норма 10 кубометров. Конечно, 10 кубометров леса свалить, распилить, уложить очень трудно, но это было нужно для

фронта, для Победы и мы делали эту норму. Уходили на работу затемно и приходили с работы - темно. До делянки шли пешком, Рузу переползали практически по-пластунски. А затем был целый день тяжелой работы».

На долю Клавдии Васильевны выпало немало испытаний и после войны, но она стойко вынесла все удары судьбы.

«Шаховские вести», 6 мая 2000 года

Счастливая встреча

*Жители п. Шаховская,
супруги*
**Нина Григорьевна и
Владимир Поликарпович
Симбирцевы**

Судьба свела Симбирцевых в 1950 году в родной деревне Владимира Поликарповича. Нина Григорьевна туда была направлена работать учителем начальных классов после окончания педучилища. В Шаховской район супруги приехали в 1967 году. Здесь они еще долго работали, завоевали уважение и авторитет в своих коллективах.

О своей молодости вспоминает Владимир Поликарпович: «Моя молодость пришлась на тяжёлые военные годы. Родом я из небольшой сибирской деревни. В 1941 году закончил шесть классов. Началась война, больше мне учиться не пришлось. Подростки моего возраста заменили тогда ушедших на фронт мужчин. Они встали на их место и выполняли всю тяжёлую

работу. В 14 лет Владимир Симбирцев возглавлял полеводческую бригаду».

Нина Григорьевна родилась и выросла на Тамбовщине. На эту землю не ступала нога захватчиков. Но горя и нужды нахлебались люди и здесь досыта.

«Школу во время войны я не бросила, - вспоминает Симбирцева. - Мне очень хотелось учиться. Но мы, школьники, совмещали учебу с работой на колхозном поле. Все приходилось делать: и мешки с зерном таскать, и свеклу полоть, убирать. Тяжёлое было время. Работали много, а досыта редко ели. Одной свеклой да мякиной питались».

Вот такие воспоминания супругов. Главное встреча их состоялась. Она была счастливой. Они не ошиблись в выборе, прожили вместе 50 лет. Вырастили детей, у них уже взрослые внуки.

«Шаховские вести», 6 мая 2000 года

В.Жуков

17 января 42-го...

Когда началась война, мне было 10 лет. Жили мы в железнодорожной будке, это в самом конце 2-й Советской улицы в Шаховской. В октябре мы оказались в оккупации, не успев эвакуироваться.

С первых дней фрицы начали хозяйничать. Но невозможно было смотреть на военнопленных, которых немцы выгоняли под конвоем на ремонт и расчистку железнодорожных путей. Военнопленные были одеты в рваные шинели, на ногах рваные ботинки, иные не имели обуви, ноги обматывали портянками. Работали они целыми днями без перерыва. Тех, кто не выдерживал каторжного труда, пристреливали.

Мы, мальчишки, старались кататься на лыжах с железнодорожных откосов в тех местах, где работали пленные и, выждав удобный момент, бросали им куски хлеба или варёный картофель. Но не всегда и не каждому удавалось передать пленным еду. Нередко неудачник получал от конвоира прикладом винтовки в спину или кованым сапогом в бок. Однако это нас не останавливало. В конце декабря 1941 года мы по поведению немцев поняли, что их разговоры о взятии Москвы - ложь. Уже в начале января стали видны зарева пожаров со стороны Волоколамска, это приближался фронт. В середине января зарево опоясало Шаховскую с

трех сторон. Мы поняли - приближается время нашего освобождения.

Ночь на 17 января мы провели без сна. Было светло как днем — фашисты жгли Шаховскую. Немцы выгнали нас на улицу, а потом загнали женщин и детей в землянку, у входа стали два палача со связками гранат. «Вот и пришел наш конец», - думал каждый. А именно в эти минуты, когда так близко освобождение, очень хотелось жить.

Вдруг дверь в землянку открылась. В нее заглянул солдат и сказал, чтобы мы ничего не боялись. Мы вышли и увидели, как драпают немцы, а им вдогонку по 2-й Советской улице мчатся наши танки, а за ними солдаты в белых полушубках. Мы плакали от радости, что живы, что увидели своих освободителей. Хотя фронт остановился на линии деревни Жилые горы, хотя снаряды рвались рядом, мы как-то не замечали этого. Так велика была наша радость.

*Шаховская: Взгляд сквозь век./Сост. и ред.
Т.Яйцова-Шаховская, 2001.-С. 39-40*

Зверства в Шаховской

Перед уходом из Шаховской фашисты в бессильной злобе начали жечь дома. Население немцы выгнали на улицу. Под страхом расстрела запретили тушить дома и спасать имущество.

Вот фашистский солдат, облив керосином дом Одуевых, поджёг его. Не хватило терпения у мальчика Андрюши, сына Одуевых, бросился он к дому и начал забрасывать огонь снегом. Как зверь, накинулся наблюдавший за поджогом немецкий офицер и выстрелил несколько раз в ребенка. Скошенный пулями, упал Андрюша на руки подбежавшей матери.

Шаховская: Взгляд сквозь годы./Сост. и ред. Т.Яйцова—Шаховская, 2001. -С.41

Помнить ради будущего

*Житель п. Шаховская,
ветеран труда*
**Алексей Дмитриевич
Федотов**

Когда началась война, Алексею Федотову было неполных 17 лет. Фашисты, разрушив родную деревню, заключили Алексея в лагерь военнопленных.

...Снова и снова передо мной ярко всплывают те трудные годы. Словно это было вчера.

Октябрь 1941 года. В деревню Аксаково пришли немецкие солдаты. И хотя заполнил ее гомон незнакомой речи, деревня словно вымерла. Все забились по своим избам.

Немцы рвались к Москве. В их лающей речи то и дело было слышно: «Сталин, Москва - капут!». Они чувствовали себя полными хозяевами. Нагло ловили кур, уводили и резали коров, свиней, овец. Непокорным сельчанам угрожали расправой.

Однажды группа сельчан решила не выйти на расчистку дорог. На другой день доставили в комендатуру.

Здесь у нас проверили документы, построили в колонну и под конвоем повели в Шаховскую. Так наши односельчане попали в Шаховской лагерь военнопленных.

Лагерь размещался в длинном сарае, огороженном колючей проволокой. Неотапливаемый сарай был до отказа набит военнопленными. Лежали прямо на полу, на пакле. Первая ночь была для меня кошмаром. Заснуть я не смог. То и дело раздавались крики о помощи.

Утром, на другой день, нас выгнали из сарая и погнали в лес. Под конвоем пленные готовили дрова и на лошадях возили к железной дороге. На обед пленным выдавали 300 граммов варёного овса. Вечером вновь всех погнали в сарай. Трое из военнопленных, изнуренные голодом и трудом, не выдержали, отстали от колонны. Их пристрелили тут же. Ужина не было. И так день за днем, с утра до вечера. Работа - днём, ночью - стоны, крики. И с каждым днём всё больше умирало от голода. Уйти из лагеря было невозможно. С двух вышек его охраняли часовые. Две недели пребывания в лагере тянулись невероятно долго. И вдруг в середине декабря, в утренние часы, вместо работы немцы стали уводить пленных на станцию небольшими группами. Там грузили в вагоны. Людей готовили к отправке в Германию. В сарае оставалось всё меньше и меньше пленных. Нас,

семь человек гражданских, загнали в угол сарая и стали называть партизанами. Около пятидесяти военнопленных не смогли самостоятельно передвигаться от сильного истощения.

На наших глазах их начали расстреливать. Все ждали своего смертного часа. И вот последний русский солдат пал от фашистской пули. Направив дуло автомата на нас, немцы скомандовали идти к железнодорожной станции. В товарном вагоне было битком пленных. Нас втиснули к ним и захлопнули дверь. Более суток, плотно прижатые друг к другу, стояли в вагоне люди. Ни присесть, ни пошевелиться было невозможно. Трое, обессилев, оказались под ногами, и уже не в состоянии были подняться. Наутро нам разрешили убрать их из вагона. В каждом тогда ещё едва теплилась жизнь. Их вынесли и в сорокаградусный мороз оставили на обочине.

Когда двери вагона снова закрывали, я успел рассмотреть засов. Просунув руку наружу, засов можно было без труда открыть. «Нет ли у кого ножа?» - спросил я. На счастье, перочинный нож оказался у М.Н.Миняева. Мы начали срезать доску рядом с засовом, с каждым часом уменьшая её толщину. Поезд стоял. Наконец, цель была достигнута. На улице смеркалось. Поезд тронулся, несколько движений ножом, и рука уже нащупала засов, опутанный проволокой. Быстро освободив засов, я откинул его. Дружно отодвинув дверь, мы начали прыгать. Поезд прошёл. Охрана не хватилась сразу беглецов.

В тот же день мы оказались неподалёку от Муриковского разъезда. Г.Е.Громов повёл нас за собой, так как хорошо знал окрестности района. В заснеженном лесу мы передвигались с трудом. Всю ночь шли к родному Аксакову. Утром подошли к деревне. Там были немцы, но выбирать было нечего. Силы оставляли нас. Ноги примёрзли к валенкам. У крайней избы, в которую немцы согнали почти всех жителей, патруль не стоял. Мы вошли в дом. Родные встретили нас со слезами радости. Всех нас стали прятать на нарах. Мать с трудом сняв с меня валенки, начала снегом оттирать ноги. Кто-то крикнул: «Немец!» Меня спрятали в подпол.

В ночь с 14 на 15 января мы услышали по деревне раскатистое «Ура!» Все выбежали на улицу, с плачем и радостью встречали сельчане наших солдат-освободителей.

«Путь Октября», 15 января 1988 года

Дети войны взрослеют рано

*Жители д. Дор,
ветераны труда,
супруги*

**Пётр Васильевич и
Тамара Григорьевна
Орловы**

Пётр Васильевич и Тамара Григорьевна Орловы в 1941 году были подростками. Пётр жил в деревне Лукошкино, а Тамара в деревне Подсухино Дорского сельского круга. Война круто изменила их судьбу. Обоим пришлось отложить в сторону учебники и пойти работать. Ведь в деревнях остались только старики, женщины и дети.

Пётр в 11 лет стал молотобойцем, а Тамара начала работать в полеводстве, помогала взрослым растить и убирать урожай. Оба хорошо помнят дни оккупации.

Немцы приехали в их деревни на мотоциклах, рыскали по домам, отбирая у жителей продовольствие. Хотя жителям этих деревень, можно сказать, повезло. В Лукошкино оккупанты были только проездом. В Подсухино, Тамара Григорьевна говорит, они тоже долго не задержались, особенно не бесчинствовали, но один эпизод ей запомнился на всю жизнь и до сей поры стоит перед глазами, как будто это было вчера.

«Начало войны, - вспоминает Орлова. - Немцы уверены в своей скорой победе. Все такие бравые, лощёные. Приехали и давай фотографировать друг друга на фоне наших домов. Выгнали и нас, детей, на улицу. А зима в тот год была особенно холодной. Помню, мы почти раздетые, дрожим. А они ведь к нашим морозам непривычные. Надели на головы платки, окружили нас и стоят, улыбаются».

На тяжёлые военные и послевоенные годы пришлась юность и молодость Петра Тамары. Конечно, прошли они в трудах и заботах о себе, о своих родных и близких.

Тамара Григорьевна всю жизнь в полеводстве отработала. Пётр Васильевич работал на тракторе. За труд имеет несколько правительственных наград: два ордена «Дружбы народов» и «Знак Почёта» и медаль «За освоение Нечерноземья».

«Шаховские вести», 12 февраля 2005 года

Горе коснулось каждой семьи

*Жительница п.Шаховская,
ветеран труда,
труженица тыла*
**Нина Ивановна
Дорофеева**

К началу войны Нине Ивановне было 12 лет. Она жила тогда в большом селе Студёное в двух километрах от железной дороги, проходящей из г. Орёл до границы Курской области. Она закончила пять классов, а семилетку пришлось заканчивать спустя два года, так как все это время район находился в прифронтовой зоне.

Вспоминает Нина Ивановна: «К концу ноября наш район был оккупирован немецко-фашистскими войсками. Запомнилось, как в те дни завязалась перестрелка между партизанами и немцами. В полдень партизаны зашли с полей, были слышны автоматные очереди, потом по темноте они ушли. Так до нас дошла война.

Линия фронта буквально проходила через наше село. Фашисты закрепились в станционном поселке и вели ожесточённые бои. В школе разместился наш полевой госпиталь для тяжелораненых. Сельчане ухаживали за ранеными. Помнится, мама просила меня относить в госпиталь молоко. Ведь мы сумели сохранить корову. Тогда на короткое время наше село было свободно от фашистов.

Немецкие самолёты бомбили наши отступающие части. Горели населённые пункты, дома мирных жителей. В домах погибали женщины и дети. Помню зажигательные бомбы, попадающие в строения. Наши войска отодвинулись немного и заняли позиции на реке Кшень. Вновь наше село было оккупировано фашистами: установлены новые порядки, в школе теперь развернулся немецкий госпиталь. Население немцы заставляли копать противотанковые рвы. Военнопленные строили блиндажи. Ночами были слышны разрывы бомб, это наши самолёты бомбили немецкие объекты.

В последние дни января 1943 года наши войска перешли в наступление. Немцы бежали, попадали в плен, шли грязные, усталые. Повсюду стояла разбитая техника. Я это видела своими глазами. Мой отец был в составе части, участвовавшей в бою за наше село. Вместе с бойцами он вошёл в родное село. Началась другая жизнь, хотя и в непосредственной близости от фронта. Теперь мы были уже точно уверены, что немцы больше не

придут. Услышали про Сталинград, потом про освобождение Курска.

Сразу после освобождения района начали готовиться к весеннему севу. Все было разграблено, сгорело. Семена нам привезли из других районов, не так пострадавших. Трактора пригнали. На них сели женщины и подростки. Помню, посеяли свёклу. Мы, подростки, ходили не её прополку, а в сентябре - на уборку. С 1 октября начались занятия в школе, спустя два года.

Очень хорошо запомнила день Победы. Даже знаю, что это был будний день - среда. Училась я в седьмом классе. Утром с почты передали сообщение об окончании войны. Директор школы подготовила доклад. Она рассказывала, как фашисты напали на нашу страну, как хотели поработить человечество, как наш народ отстоял свободу, вспоминала погибших земляков. Я прибежала домой из школы, а там все плачут и смеются, радуются окончанию войны. 60 лет прошло, а я помню».

«Шаховские вести», 19 марта 2005 года

Всё для фронта, всё для победы

Жительница с. Серёда
Лидия Васильевна
Ильина

Когда началась война, Лиде было 15 лет. Она рвалась на фронт, но в военкомате отказали, мала ещё, а помогать фронту можно и в тылу. В те годы все работали для фронта, для победы. Лида в начале войны копала противотанковые рвы у деревни Головинские Рамешки.

«Помню над нами часто летали немецкие самолеты, - рассказывает Лидия Васильевна, - бомбили и обстреливали нас из пулеметов. Прятались кто куда. Мы с подружкой укрывались плащом, как будто он мог защитить нас от пуль и бомб. Была слышна артиллерийская канонада. Однажды стрельба раздалась совсем близко. Мы испугались и ночью босиком побежали домой в Серёду. А в 4 часа утра опять туда вернулись. Фашисты вели себя в селе как хозяева. Заняли лучшие дома, грабили. Конечно, самыми тяжелыми были месяцы оккупации.

Помню, при отступлении немцы застрелили девушку, которая жила недалеко от нас. Сколько радости было у нас, когда наши войска освободили Середу. Началась прифронтовая, а затем и тыловая жизнь.

Техники в колхозе почти не было, все приходилось делать вручную. На себе таскали мешки с навозом, разбрасывали его, лопатами копали землю под картофель.

Как-то мать послала нас с сестрой сено скирдовать. Мы скирдуюем и видим, летит самолет и листовки раскидывает. И тут взрывы посыпались один за другим. Не листовки, а бомбы сыпались из самолета. Мы увидели дым и огонь. Показалось, что горит наш дом. Что есть сил побежали домой. Горела пекарня, а в нашем доме взрывной волной выбило стекла, дверь. Брат сидел на подоконнике, его взрывной волной отшвырнуло на несколько метров, он отделался легкими ушибами. А сестру ранило осколком в ногу. Мама повезла её в госпиталь, который размещался в Красном Селе. А одной девочке осколок попал в живот, ее не удалось спасти».

День Победы был самым счастливым для Лиды. Вскоре вернулся отец. Живыми остались и два ее брата, а трое братьев пропали без вести. Не случайно День Победы называют праздником со слезами на глазах.

«Шаховские вести», 30 апреля 2005 года.

Оглядываясь в прошлое

*Жительница д. Ивашиково
ветеран педагогического
труда,
отличник народного
просвещения*
**Валентина Викторовна
Пирогова**

О моих сверстниках, о моем поколении я хочу рассказать в этом письме. Мы были не только свидетелями той страшной войны, но и её участниками. Будучи учениками, мы готовили для наших воинов подарки и посылки на фронт, писали им письма, которые вдохновляли их на подвиги. Война лишила нас всего. Немцы сожгли наши дома, погибли отцы. Наши матери остались без опоры и защиты. Их опорой стали мы, дети.

Ходили по домам и собирали золу для колхозных полей, помогали сушить колхозное зерно на русских печах. В летнее время вместе со взрослыми сушили и

убирали сено на колхозных полях, собирали на полях оставшиеся колоски, помогали ставить в бабки снопы с зерном и льном. К тому же все домашние дела были за нами.

Но, несмотря на тяжелое послевоенное время, нам очень хотелось получать среднее и высшее образование. После окончания Ивашковской средней школы мы переходили учиться в Раменскую школу. Автобусного сообщения тогда не было. Приходилось снимать квартиры в Раменье. Питание очень скромное: хлеб, картошка, растительное масло. И только в зимнее время ели мясной суп.

Наши учителя, книги и добрые фильмы, наши бабушки и мамы (дедушек и отцов у многих унесла война) заронили в наших душах хорошие семена, из которых потом выросло разумное поколение. Для моего поколения были чужды такие слова, как карьера, амбиция. Были очень добры друг к другу. Нас объединяла любовь к труду, нашей столице, к Родине.

«Шаховские вести», 28мая 2005 года

Где ты, легендарный трактор ХТЗ?

*Жительница д. Высоцкое,
труженица тыла,
ветеран труда*

**Тамара Васильевна
Карзалова**

В том страшном и незабываемом для всего нашего народа 1941-м году Тамаре Васильевне Карзаловой из деревни Воскресенское исполнилось 16 лет. Для Тамары и её сверстников закончилось детство. Наравне с женщинами и стариками они трудились на полях и фермах, на заводах и в госпиталях. Тамара была участницей трудового фронта. Копала противотанковые рвы в деревнях Зденежье, Зубово. Потом её направили в Калининскую область, где возле населённого пункта

Красные казармы выстраивали преграду для немецких танков.

Наступала пора выходить в поле. Мужчины на фронте. Председатель колхоза сказал: «Девчонки помогайте. Родине нужен хлеб». Три года отработала Тамара на тракторе. Трудились в две смены. Пахали, сеяли, молотили зерно. Не тракторы, а вездеходы: на железных колесах были наварены металлические пластины, и в любую погоду, по самым заболоченным полям тракторы шли, не буксуя, вот только гудели сильно.

Тамара Васильевна вспоминает: «Заправляли мы их керосином и еще воду заливали. Труднее всего для нас было заводить трактор. Подолгу крутили металлическую рукоятку, получали ощутимый удар при отдаче. Работали бригадами не только в своем колхозе, но и в других деревнях: Орешках, Дулепове. Раньше что ни деревня, то колхоз. Только в Воскресенском было два колхоза. И слова, сказанные председателем: «Девчонки, Родине нужен хлеб!» - заставляли нас работать, не думая больше ни о чем».

«Шаховские вести», 4 мая 2007 года

Моё военное детство

*Жительница п. Шаховская,
ветеран труда*

**Валентина Федоровна
Бебелева**

Валентине Федоровне было 10 лет, когда началась война. Жила она тогда в далекой Карелии в небольшом селе, расположенном на берегу Онежского озера. В первые же дни войны все мужчины ушли на фронт. В селе остались только старики да женщины с детьми. В июле 1941 года жителей села стали эвакуировать в безопасное место на барже через Онежское озеро. Одну часть населения удачно переправили, а другой не повезло. Судно, плывшее за ними было разбомблено. А через несколько дней в село вошли финны. Они воевали на стороне Германии.

Шесть месяцев сельчане жили с оккупантами. Валентина Фёдоровна вспоминает: «Вначале оккупантов было немного, но однажды действовавший партизанский отряд решил освободить наше село. Завязался бой. Помню, как пули визжали над головой. Потом все стихло. Партизаны пришли в село. Мы очень радовались неожиданному освобождению, но через сутки партизаны ушли. Снова пришли финны, их было уже очень много. Они по-хозяйски расположились во всех домах.

В один из зимних дней населению было объявлено, что их отправляют в дом отдыха. Помню, как детвора радовалась, что поедет отдыхать. «Домом отдыха» оказался концлагерь в Петрозаводске. Большая территория, окружённая колючей проволокой и вышками, на которой круглые сутки дежурили автоматчики. Семь огромных бараков, в каждом из них разместили по 450 человек».

За колючей проволокой, под дулом автоматов Валентина вместе с мамой, сестрёнкой и братьями провела долгих два с половиной года. Условия жизни в лагере были ужасными. Люди умирали не только от голода. Большие проблемы были с питьевой водой. Хорошего источника на территории лагеря не было,

для питья и приготовления пищи приходилось использовать сточные воды. В результате люди заболели тифом, гепатитом, дизентерией и другими инфекционными заболеваниями.

«Помню вялых, безразличных, опухших от голода и болезней людей с пожелтевшими лицами. Считаю, что наша семья выжила только потому, что мама строго следила, чтобы мы не пили сырую воду. Вообще мама была заботливой и жизнестойкой женщиной. Очень запомнился мне один случай. Несмотря на то, что лагерь охранялся, обитателям его удавалось выбраться за колючую проволоку. Убегали очень немногие. Ведь в лагере жили семьями. А куда может убежать мать с маленькими детьми? Словом, за пределы лагеря выбирались с одной целью - раздобыть продуктов. Некоторые финны сочувствовали нам и делились с нами продуктами. Примерно в двух километрах от лагеря стояли финские части. К ним и ходили наши беглецы просить подаяние. Однажды решила на такую вылазку и мама, но её заметила охрана. Её жестоко избили и всю семью лишили пайка на четверо суток. Но как может обойтись без пищи человек, который и так-то истощен. Но мама мужественно встретила наказание. Она сказала, что мы должны лежать, чтобы не тратить остатки сил. И мы, дети, лежали. Когда нам дали паек, мама приготовила похлебку. Раздала всем и следила, чтобы мы ели аккуратно. Сама стала есть после того, как накормила нас, - вспоминает Бебелева.

А еще финны запомнились ей своей брезгливостью и чистоплотностью. В лагере они строго следили за порядком. Полы мылись каждый день. Раз в неделю узников водили в баню. Детей стригли наголо. Так что таких болезней, как педикулёз и чесотка в лагере не было. Женщины и подростки в лагере работали. Вёлся строжайший учёт по выполнению норм. Финны, видимо думали, что останутся на русской земле навсегда. Они даже открыли в лагере школу. Так что Валентина там окончила третий класс.

Несмотря на то, что с тех пор прошло больше шести десятилетий, бывшая узница помнит отдельные события. Она помнит свою неудачную вылазку за пределы лагеря. Помнит, как одного мальчика, пытавшегося покинуть лагерь, расстреляли на месте. Даже лица некоторых финнов встают в памяти.

Но тяжелейшие испытания не сломили девочку, даже закалили ее. Под стать своей матери В.Ф. Бебелева выросла жизнестойким человеком. Она хотела учиться, получить образование и добилась своего. После войны семья вернулась в разрушенное село. Валентина ходила в школу за 28 км. Успешно закончила медицинский институт. Выбранной профессии была верна всю свою жизнь.

«Шаховские вести», 4 мая 2007 года

Её Надеждой нарекли

*Жительница п.Шаховская,
ветеран труда*

**Надежда Васильевна
Игнатъева**

В истории Великой Отечественной войны много трагических страниц. И одна из них особенно печальна, когда люди гибли не от пуль и бомбежек, а от истощения - это 900-дневная блокада Ленинграда. В эти суровые дни спутниками ленинградцев стали цинга, дистрофия, голод.

20 ноября 1941 года, когда фашисты перекрыли «Дорогу жизни» и пайку ржаного хлеба (уже после пятого снижения стали выдавать по 125 граммов в сутки

на человека, на свет появилась девочка, которую родители нарекли Надеждой. Может быть, эта маленькая Надежда и помогла им выжить.

«Папа всегда напоминал мне, что я родилась в исторический день. Моя старшая сестра была эвакуирована к бабушке в Саратов в самом начале войны. Родители неоднократно попадали под бомбежки, но Ленинград не покинули, решили, что будут защищать город. Бадаевские склады, где хранились запасы продовольствия, враги разбомбили в первые дни войны. Мама рассказывала, что рожала меня в пальто, в конце ноября было очень холодно, а запасы топлива приходилось растягивать. В конце рабочего дня выдавалось по две дощечки каждому для топки печки-буржуйки. Выбитые в результате бесконечных бомбежек стекла закрывали, чем могли. Вышел из строя водопровод, прекратилась подача электричества - в таких условиях мама меня кормила и укутывала в свое пальто. Мать и отец были сильными, они свято верили в освобождение и победу», - делится воспоминаниями Надежда Васильевна. Отец Надежды Васильевны был чекистом, во время блокады ему доверили делить хлеб.

В 1944 году, когда прогнали врага от берегов Невы, в Ленинграде началась выдача муки. Людям, пережившим страшный голод, «завируха»-суп из муки и

кипятка казалась самым лакомым блюдом.

Вскоре после снятия блокады маленькую Надю отвезли в Калужскую область. Всей родней была куплена корова, и бабушка поила внучку парным молоком. Надя любила собирать землянику, которая росла в окопах, вырытых партизанами. Деревенские ребята ели и клевер, и сою, и всё, что росло в огородах.

Сегодня ветеран труда живёт в Шаховской, и о том периоде её жизни знает только по рассказам своих родителей.

«Шаховские вести», 9 мая 2008 года

Когда страна быть прикажет героем

*Житель д. Дубранивка,
ветеран труда*

**Виктор Николаевич
Иванов**

Тринадцать лет было Виктору, когда вражеские войска вошли в родную деревню Куркино. Собрали всех жителей деревни и объявили новый порядок. За неисполнение приказа - расстрел. Оккупанты вели себя, как хозяева, забирали всё, что попадетя на глаза.

За сто дней оккупации в деревне хорошо узнали привычки представителей «нового порядка». Они выгнали семьи из самых больших домов, разместили в них офицеров, в здании начальной школы организовали госпиталь. Каждый день отправлялись в походы по деревне за провиантом: поросятами, курами, гусями.

По словам очевидцев, днём на улице страшно было выходить: по деревне десятки немецких солдат гоняются за живностью, многие с оружием, что-то громко кричат на своём языке. Оккупанты без предупреждения заходили в любой дом и брали всё, что попадётся на глаза. Вели себя, как настоящие хозяева, чувствовалось, что пришли всерьёз и надолго.

Почти каждый день людей собирали в центре села и рассказывали им, как хорошо идут дела на фронте, как доблестные немецкие войска разгромили Красную Армию, взяли Москву, идут к Волге, скоро перейдут Уральские горы, и до победы останется несколько недель. Слушали жители эти «новости дня» спокойно, потому что в каждом доме знали о начавшемся 5 декабря 1941 года наступлении наших войск под Москвой. Правду обо всём, что происходило на фронте, в деревне узнавали от своего старосты Николая Андреевича Иванова, отца Виктора. Вместе со своими помощниками Иваном Михайловичем Наумовым и Дмитрием Ивановичем Пынёнковым староста поддерживал в людях уверенность, что скоро придёт Красная Армия и освободит наши сёла. Поэтому в деревне не было паники, никто не разносил слухов. Все жили одной дружной семьёй.

Люди делились продуктами, староста и его добровольные помощники следили, чтобы никто не голодал, понемногу расходовали запасы продуктов,

которые перед приходом захватчиков успели спрятать в лесу.

Счастливым случаем спас от неминуемой гибели Витю. Однажды, когда все расчищали дорогу от снега, фашисты прогоняли мимо колонну военнопленных. Витя вспомнил, что в кармане у него лежит кусок хлеба. Как только мальчик подошёл к колонне, конвоир, из всех сил ударил прикладом, хотел выстрелить. На счастье его окликнули, и Витя успел убежать, в деревню.

В середине января 1942 года, получив приказ об отступлении, фашисты не жалели ничего. Сожгли в деревне 44 дома, школу, магазин, чайную, конюшню, скотный двор, угнали всех коров и лошадей. 22 января старосту вызвали в штаб и приказали собрать всех жителей в центре села для отправки в Германию. Николай Андреевич не мог допустить, чтобы его односельчан угнали в Германию. И вот ночью, взяв с собой сына Виктора, вдвоём осторожно, чтобы не увидели немцы, стали обходить все дома и предупреждать, чтобы до рассвета все собрались и ушли в домик лесника. Они прекрасно знали, что рискуют жизнью, но иначе поступить не могли.

Старый солдат погиб на фронте, куда был призван в 1943 году. Так Витя остался без отца. Вся тяжёлая работа легла на плечи женщин и детей. Не было лошадей, пахали на быках, а иногда и сами впрягались в плуг. Не было семян, их носили на себе за тридцать километров

из Бабенок девушки и подростки. Носили в мешках, в каждом по 16 килограммов ценнейшего груза. Иванов вспоминает, как однажды утром переходили вброд небольшой ручей за деревней, а на обратном пути увидели, что он превратился в широкую реку. Подняв мешки над головой, чтоб зерно не промокло, ребята перебрались вплавь. Витя не боялся никакой работы, знал, что ему всегда нужно быть достойным памяти отца.

Когда сразу после Победы военкомат обратился к сельчанам с просьбой выделить наиболее ответственных, серьёзных и смелых молодых людей для разминирования территории района, первым на этот призыв откликнулся комсомолец Виктор Иванов, которому только-только исполнилось 17 лет. Практически эта работа была войной после войны, на каждом шагу подстерегала смерть, работали без права на ошибку, хорошо зная поговорку: «Сапёр ошибается только один раз».

Работы по разминированию шли долго, в некоторых местах вся земля была буквально вспахана минами и снарядами, среди которых находили и неразорвавшиеся. Их предстояло обезвредить - взорвать на безопасном расстоянии от населённых пунктов. Осторожно, тщательно, метр за метром освобождали родную землю от страшных следов войны Виктор Иванов и его товарищи.

«Шаховские вести», 8 мая 2009 года

Война глазами ребенка

*Жительница п. Шаховская,
ветеран педагогического труда*

**Валентина Ивановна
Двоенко**

**Валентине Ивановне было
шесть лет, когда началась
война. Но эпизоды военного
детства и сейчас живы в ее
памяти.**

1942 год. Воронеж, мне 7 лет. Идёт война, мы живём в большом деревянном доме при школе. Дедушка преподавал в школе уроки труда, а бабушка была уборщицей.

В школе размещается воинская часть, лают собаки. Их натаскивают бросаться под танк с гранатами. Мы наблюдаем за этим. Бомбили каждый день и по несколько раз. Сидим в укрытии, земля ходит ходуном, и каждая новая бомба, кажется, падает на нас. Мы, дети, научились подражать вою сирен, бегали по подъездам и пугали людей. И вот настал момент, когда нам объявили: «Эвакуация!». Плач, крик, сборы в дорогу.

Учительский обоз. Лошадь, запряжённая в дорогу с высокими краями, а там набросаны узлы, чемоданы, рюкзаки, сумки. В нашем мешке были мыло, спички, немного муки и жалкий скарб: брюки моего отца, отрез на платье моей тети Любы. Бабушка надела на себя рыжий лисий тулупчик, а ведь лето 1942 года было жарким. Всю дорогу бабушка плакала.

И вот начались наши скитания. Дорога бесконечная, идем по большаку из крупного булыжника, разбивая ноги в кровь. Сил уже нет идти. Сажусь на дорогу, дальше не пойду. Бабушка просит своих дочерей Любу, Тасю, Анну меня понести. Они сами выбились из сил, но несут меня, и ноги мои стучат об их колени.

Нас постоянно догоняют отступающие войска, иногда по дороге шли вперемешку беженцы и солдаты. Вдоль дороги зенитки, по команде «Воздух!» бежим в рожь и пшеницу, падаем, вжимаясь в землю. Самолеты стреляют на бреющем полете. Все наши остались живы. Бабушка кричит: «Валька-то, Валька у нас где?» А я лежу под кустом, не шевелюсь.

На одном из поворотов наш мешок упал, а сзади напирают: «Давай, давай!». Там еще телеги и люди. И вот на повороте всё рассыпалось, телега сломалась, сидим, плачем. Тася самая боевая была, побежала в деревню и привезла тачку на одном колесе. Сложили в неё все пожитки и идем понурые, догонять обоз. Навстречу солдат едет, гонит усталую лошадь. Он стоит

на телеге во весь рост, вожжи длинные намотал на руки. Бабушка спрашивает: «Солдатик, как там Воронеж?» Он отвечает: «Воронеж! Его не догонишь! Сворачивай на тропинку, вот-вот немец прилетит». И действительно, скоро дорогу стали бомбить. Погибли многие из нашего обоза.

Идем дальше. Осень, зима. Остановились в каком-то населённом пункте. Живём временно в доме, вернее в половине дома, а наши соседи тоже беженцы: дедушка, невестка и два внука. У них была коза, и мне перепал стаканчик молока. И вот хозяин потребовал плату за постой: «Ты, дед, давай козу, а ты, бабка, брюки и лисий тулупчик». Все в слезы, а хозяин залез на крышу и развалил трубу. Холодно и сварить ничего нельзя. Сидим, плачем голодные и холодные. Вдруг открывается дверь, и на пороге стоит лейтенант медицинской службы, а рядом медсестра небольшого росточка. Лейтенант спрашивает: «А вы что?» Бабушка все объяснила. Команда лейтенанта: «Позвать сюда хозяина!» и приказ: «Если через 4 часа не восстановишь трубу, расстреляю без трибунала». Бабушка подавала хозяину кирпичи. И всю жизнь, когда молилась, то обязательно вспоминала солдата, который указал нам дорогу, и того лейтенанта.

А потом новая беда - всех скопил тиф. Девочки лежат на полу все трое, бредят, есть нечего. Болезнь обошла только бабушку и меня, даже не знаю почему. И опять военные. Открывается дверь, и на пороге стоит солдатик лет 18, не русский, узбек или киргиз.

Увидел больных девочек на полу, спрашивает: «Что с ними?» Ответ: «Болеют». Солдатик достает узелок, а в нем три больших куска сахара, два из них он отдал бабушке. Девочки выжили, поднялись, может, благодаря тебе, солдат!

Зимой мы оказались в Мичуринске. Меня мучил конъюнктивит, Утром глаз было не открыть. Ни одежды, ни обуви. Завернули меня в дерюгу, принесли к врачу. Спасибо доктору, сделал мазь, но конъюнктивит остался надолго. Еще досаждали чесотка и вши.

Досталось детям войны. Бабушка говорила: «На фронте тяжелее, там смерть по пятам ходит».

Победа нас застала в г. Жердевка Тамбовской области. Жили в бараке. Когда по радио передали долгожданную весть о победе, все выбежали на улицу: шум, крики, все обнимались, целовались. Было бесконечное веселье, радость и слезы.

Не забыть этот день никогда!

«Шаховские вести», 8 мая 2009 года

Не зарастёт на сердце рана

*Жительница п.Шаховская,
ветеран труда*

**Анастасия Егоровна
Гришакова**

Анастасии Егоровне было 11 лет, когда началась война. Тогда она жила в деревне Синёвка Калужской области. У родителей было девять детей. Отец и старший брат были на фронте. В памяти Анастасии сохранились воспоминания о том тяжёлом, полном боли и страданий времени.

Гришакова вспоминает: «Не помню точной даты и месяца, когда в деревню вошли немцы. В нашем большом доме разместился вражеский штаб, и нас выгнали на улицу. Мы с мамой ушли в соседнюю деревню».

Семь долгих месяцев жили на оккупированной территории. Действия фашистов были везде одинаковыми.

Они выгоняли крестьян из домов, забирали у них скот и продукты. Но эти бесчинства кажутся безобидными на фоне тех издевательств и расправ, которые оккупанты чинили над мирным населением. Особенно злыми и жестокими были финны, которые мстили нам за поражение в советско-финской кампании. Один финн прямо на глазах Гришаковой чуть не изнасиловал ее сестру. Она сумела убежать и потом целую неделю пряталась.

Деревня, в которой жила Анастасия, располагалась в семи километрах от Брянска. О брянских партизанах, героически боровшихся с фашистами, написано много книг, снято фильмов. Героями одного из фильмов или рассказов могли стать и братья Анастасии Егоровны.

«В дни оккупации многие наши односельчане ушли в лес, в партизанские отряды, чтобы вести борьбу с врагом. Ушел к партизанам и один из моих братьев. Другого забрали на работу в Германию, но по дороге сбежал и тоже ушел к партизанам», - рассказывает Анастасия Егоровна.

Фашисты боялись партизан. Если они каким-то образом удавалось узнать, что у кого-то родственники находятся в партизанах, они устраивали показательные расстрелы. Однажды дошла очередь и до семьи Анастасии. Фашисты узнали про брата-партизана и всю семью приговорили к расстрелу. «Нас поставили спиной к речному обрыву, - вспоминает Гришакова. - Немецкие

автоматчики выстроились напротив. Но в последний момент к ним подбежал староста и стал убеждать, что партизан из этой семьи давно убит».

Чудом семье удалось избежать расстрела. Но фашисты придумали ей другую кару. В мае 1942 года мать с детьми, в числе которых была Анастасия, увезли в город Рославль Смоленской области. Там пленников поместили в здании бывшей церкви. Людей привозили туда, их не били, не гоняли на работу, но почти не кормили. Люди умирали каждый день, тела не убирали. Живые лежали с мёртвыми. Как семье удалось продержаться в этих нечеловеческих условиях четыре с половиной месяца, Анастасия Егоровна не может понять до сих пор. В сентябре 1942 года пленников освободили советские войска. Анастасия вместе с мамой и сестрами вернулись в родную деревню, но оказалось, что от деревни осталось только пепелище. Немцы перед уходом сожгли её дотла. Односельчане жили в землянках. Таким образом устроилась и семья Анастасии.

Давно закончилась война, 67 лет минуло, как Гришакову и ее родных освободили из плена. Но раны, которые оставила на сердце война, до сих пор не затянулись. Пережитое вновь и вновь встает перед глазами пожилой женщины.

«Шаховские вести», 8 мая 2009 года

Повзрослели они до поры...

*Жительница д.Дубранивка,
труженица тыла,
ветеран труда*
**Анна Ивановна
Аладышева**

Родилась Анна Ивановна в деревне Ширгуши Горьковской (ныне Нижегородской) области. В семье было пятеро детей. Аня самая младшая. Все дети с малых лет приучались к нелёгкому крестьянскому труду, помогали родителям по хозяйству.

Аня хорошо помнит день 22 июня 1941 года. Это было воскресенье, стояла теплая и солнечная погода. Деревенские ребята всегда собирались на крыльце самого большого дома в деревне. Довольные и счастливые, дети вели там беседы, делились планами на будущее. Но радостные детские мечты вмиг разрушило

сообщение о вероломном нападении немецко-фашистских захватчиков на нашу страну. Из радиорепродуктора, единственного в деревне, голос диктора донес до сознания односельчан страшное слово «война». Ане тогда было 12 лет.

На следующий день все мужчины в деревне получили повестки о мобилизации. Комсомольцев, в том числе и старшую сестру мобилизовали копать противотанковые рвы. В деревне остались женщины, дети и два старика.

Сколько раз, находясь в поле, люди видели, как в небе с гулом пролетали немецкие самолеты в сторону г. Горький, потом раздавались оглушительные взрывы. Враги сбрасывали бомбы на мирный город. От бомбежек горели заводы и фабрики, гибли люди. А здесь в тылу надо было добывать победу. В деревне не осталось лошадей.

Поэтому пахать землю и возить на ток скирды приходилось на быках. Рожь, пшеницу убирали серпами. Старались подобрать каждый колосок. В трудное военное детство Ане наряду со взрослыми самой приходилось и косить, и метать сено в стога, и пахать и сеять.

От непосильной работы болели руки, ноги, тело. Но молодость брала своё, и после купания в озере, речке силы как будто снова возвращались.

Радостное известие о Победе застало колхозников за работой, они вручную вскапывали поле под овес. Вдруг услышали голос председателя, который быстрыми шагами шёл к ним.

По радостному выражению лица демобилизованного солдата земляки поняли, что Егорыч принес хорошую весть. «Победа, родненькие, Победа. Война кончилась!», - кричал он. Женщины начали причитать, кто по погибшему мужу, кто от счастья, что наконец-то вернуться домой их мужья, но все от мала до велика радовались, ликовали, обнимали друг друга.

В 1946 году Анну Ивановну наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

«Шаховские вести», 24 июля 2009 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Двоенко, В.И. Война глазами ребёнка: [Воспоминания о Великой Отечественной войне жительницы Шаховской, ветерана педагогического труда] / В.Двоенко // Шаховские вести. - 2009. - 8 мая. - С.5.
2. Жуков, В. 17 января 42-го...[Воспоминания ветерана] /В.Жуков // Шаховская: Взгляд сквозь век. - Шаховская, 2001.-С.39-40.
3. Исаченкова, В. Когда страна быть прикажет героем: Память: [О жителе деревни Дубранивка Викторе Николаевиче Иванове] / В. Исаченкова // Шаховские вести. - 2009. - 8 мая. - С.3
4. Каравашкина, Е. Где ты, легендарный трактор ХТЗ?: Сороковые роковые: [О ветеране труда Карзаловой Тамаре Васильевне из деревни Воскресенское] /Е.Каравашкина // Шаховские вести. - 2007. - 4мая. - С.3.
5. Николаева, Г. «Проклятая война...»: [О жительнице Шаховской, ветеране труда Клавдии Васильевне Ковбаско] / Г.Николаева // Шаховские вести. - 2000. – 6 мая. -С.5.
6. Осачая, Т. Её Надеждой нарекли: Судьбы людские: [О ветеране труда Игнатъевой Надежде Васильевне] /Т.Осачая // Шаховские вести. - 2008. - 9 мая. - С.6.
7. Осачая, Т. Повзрослели они до поры...: К 65-летию Великой Победы: [О ветеране труда и труженице тыла

Аладышевой Анне Ивановне из Дубранивки]/Т.Осачая //Шаховские вести. - 2009. - 24 июля. - С. 12.

8 Осипов,А. Зверства в Шаховской: [Из воспоминаний ветерана] /А.Осипов // Шаховская: Взгляд сквозь век. - Шаховская, 2001.-С.41

9.Пирогова,В.В. Оглядываясь в прошлое: [Воспоминания отличника просвещения из села Ивашково] / В.Пирогова // Шаховские вести. - 2005. - 28 мая. - С.5.

10. Сократова,Т. Всё для фронта, всё для победы: [О жительнице Середы Ильиной Лидии Васильевне] / Т.Сократова // Шаховские вести. - 2005. - 30 апреля. -С.2

11 .Федотов, А. Д. Помнить ради будущего: [Из воспоминаний ветерана об оккупации района] /А.Федотов // Шаховская: Взгляд сквозь век. - Шаховская, 2001.-С.36-38

12. Шелковская,Г. Дети войны рано взрослеют: Земляки [Воспоминания Петра Васильевича и Тамары Григорьевны Орловых о своем детстве] / Г.Шелковская // Шаховские вести. - 2005. - 12 февр. - С.2.

13. Шелковская,Г. Мое военное детство: [О шаховчанке Валентине Федоровне Бебелевой] / Г.Шелковская // Шаховские вести. -2007. - 4 мая. - С.5.

14.Щелковская,Г. Не зарастет на сердце рана: Земляки: [О Детстве Анастасии Егоровны Гришаковой] / Г.Шелковская // Шаховские вести. - 2009. - 8мая. - С.7

15. Шелковская, Г. Счастливая встреча: [О жителях Шаховской, супругах Нине Григорьевне и Владимире Поликарповиче Симбирцевых] / Г. Шелковская // Шаховские вести. - 2000. - 6 мая. - С.6.

16. Яйцова, Т. Горе коснулось каждой семьи: [О военном детстве жительницы поселка Дорофеевой Нины Ивановны] / Т.Яйцова // Шаховские вести. - 2005. - 19 марта. - С.2

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН

1. Аладышева А.И	45
2. Бебелева В.Ф	27
3. Гришакова А.Е	42
4. Двоенко В.И.....	38
5. Дорофеева Н.И	17
6. Жуков В.....	8
7. Иванов В.Н	34
8. Игнатъева Н.В	31
9. Ильина Л.В	20
10. Карзалова Т.В.....	25
11. Ковбаско К.В.....	3
12. Орлов П.В.....	15
13. Орлова Т.Г	15
14. Осипова А.....	10
15. Лирогова В.В.....	22
16. Симбирцев В.П	6
16. Симбирцева Н.Г	6.
17. Федотов А.Д.....	И

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От составителя</i>	1
<i>Надсон А. Дети войны</i>	2
<i>Г.Николаева. Проклятая война</i>	3
<i>Г.Шелковская. Счастливая встреча</i>	6
<i>В.Жуков. 17января 42-го</i>	8
<i>А.Осипов. Зверства в Шаховской</i>	10
<i>А.Федотов. Помнить ради будущего</i>	11
<i>Г.Шелковская. Дети войны взрослеют рано</i>	15
<i>Т.Яйцова. Горе коснулось каждой семьи</i>	17
<i>Т.Сократова. Всё для фронта, всё для победы</i>	20
<i>В.Пирогова. Оглядываясь в прошлое</i>	22
<i>Е.Каравашкина. Где ты, легендарный трактор ХТЗ?</i>	25
<i>Г.Шелковская. Моё военное детство</i>	27
<i>Т.Осачая. Её Надеждой нарекли</i>	31
<i>В.Исаченкова. Когда страна быть прикажет героем</i> ..	34
<i>В.Двоенко. Война глазами ребёнка</i>	38
<i>Г.Шелковская. Не зарастёт на сердце рана</i>	42
<i>Т.Осачая. Повзрослели они до поры</i>	45
<i>Список литературы</i>	48
<i>Указатель имен</i>	51

Подготовлено по материалам местной печати

Составитель: Крохичева Г.П. Редактор: Крохичева Г.П.